

устройством русской временной системы (а именно, отсутствием четкой временной локализации события и большей ролью вида), а также с русским *простором*, по которому, *хоть три года скажи, ни до какого государства не доедешь*.

В книге есть некоторое количество опечаток, как в русских или польских примерах, так и во французском тексте, и технических погрешностей (например, на с. 26 авторский комментарий к примеру 37 «втянут» в сам пример). Не во всех статьях добавлены переводы примеров на французский язык, хотя, как представляется, это было бы несложно сделать, и это отвечало бы заявленной в предисловии ориентации сборника на более широкую аудиторию лингвистов. В приставных библиографиях, там, где приводятся данные работ автора, включенных в рецензируемый сборник, для удобства следовало бы дать внутренние ссылки (а не только указания на первые публикации), как это сделано, например, в сноске на с. 193. Автор приписывает пример *Бог есть любовь* (с. 22) не названному по имени Толстому (видимо, Льву Николаевичу), хотя это новозаветное выражение (1 Ин. 4:8), причем употребительное в такой форме еще до появления Синодального перевода. Также несколько странна атрибуция тривиальной русской реплики *Можно войти?* Гаршину (с. 147); с таким же успехом это можно назвать цитатой, наверное, из нескольких сотен русских писателей.

Несомненно, книга заслуживает перевода на русский язык и публикации в России. Очень хотелось бы, чтобы идеи и решения, предлагаемые Гиро-Вебер, стали доступны для возможно более широкого круга наших русистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богуславский, Иомдин 2009 – И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин. Семантика смягченной сравнительности: русские компаративы на *по-* // Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern. München; Wien, 2009.
- Гиро-Вебер 1984 – М. Гиро-Вебер. Устранение подлежащего в русском предложении // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1984. Т. 43. № 6.
- Зализняк и др. 2010 – Анна А. Зализняк, И. Л. Микаэлян, А. Д. Шмелев. Видовая коррелятивность в русском языке: в защиту видовой пары // Вопросы языкознания. 2010. № 1.
- Рахилина 2008 – Е. В. Рахилина (сост.). Объемный *генитив* при отрицании в русском языке. М., 2008.
- Татевосов 2009 – С. Г. Татевосов. Множественная префиксация и анатомия русского глагола // К. Л. Киселева, В. А. Плунгян, Е. А. Рахилина, С. Г. Татевосов (ред.). Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009.
- Тестелец 2001 – Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Guiraud-Weber 2004 – M. Guiraud-Weber. Le verbe russe: temps et aspect. Aix-en-Provence, 2004.

Д. В. Сичинава

Сведения об авторе:

Дмитрий Владимирович Сичинава
Институт русского языка им. В. В. Виноградова
РАН
mitrius@gmail.com

G. G. Corbett. Features. Cambridge: Cambridge university press, 2012. xviii + 322 p.

Рецензируемая книга является наиболее поздней из ряда авторских монографий Гревилы Корбета, посвященных различным аспектам морфологии и морфосинтаксиса. Ставшие классическими работы [Corbett 1991; 2000; 2006] посвящены роду, числу и согласованию соответственно. Новая книга «Признаки» во многом построена на соединении типологических исследований в тех же и близких областях и канонической типологии – теоретического подхода, разрабатываемого последние годы самим Г. Корбетом и при его участии, см., например, [Corbett 2005; Brown et al. (eds)

2012], а также краткое изложение ниже¹. Помимо практики собственно лингвистических исследований, в книге учитывается и более практическое приложение описываемой теории – в разработке принципов глоссирования и разметки корпусов. Такое сочетание практического и теоретического подходов, несомнен-

¹ Список библиографии по канонической типологии доступен на сайте университета Суррея: <http://www.surrey.ac.uk/englishandlanguages/research/smg/canonicaltypology/bibliography>.

устройством русской временной системы (а именно, отсутствием четкой временной локализации события и большей ролью вида), а также с русским *простором*, по которому, *хоть три года скажи, ни до какого государства не доедешь*.

В книге есть некоторое количество опечаток, как в русских или польских примерах, так и во французском тексте, и технических погрешностей (например, на с. 26 авторский комментарий к примеру 37 «втянут» в сам пример). Не во всех статьях добавлены переводы примеров на французский язык, хотя, как представляется, это было бы несложно сделать, и это отвечало бы заявленной в предисловии ориентации сборника на более широкую аудиторию лингвистов. В приставных библиографиях, там, где приводятся данные работ автора, включенных в рецензируемый сборник, для удобства следовало бы дать внутренние ссылки (а не только указания на первые публикации), как это сделано, например, в сноске на с. 193. Автор приписывает пример *Бог есть любовь* (с. 22) не названному по имени Толстому (видимо, Льву Николаевичу), хотя это новозаветное выражение (1 Ин. 4:8), причем употребительное в такой форме еще до появления Синодального перевода. Также несколько странно атрибуция тривиальной русской реплики *Можно войти?* Гаршину (с. 147); с таким же успехом это можно назвать цитатой, наверное, из нескольких сотен русских писателей.

Несомненно, книга заслуживает перевода на русский язык и публикации в России. Очень хотелось бы, чтобы идеи и решения, предлагаемые Гиро-Вебер, стали доступны для возможно более широкого круга наших русистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богуславский, Иомдин 2009 – И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин. Семантика смягченной сравнительности: русские компаративы на *по-* // Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern. München; Wien, 2009.
- Гиро-Вебер 1984 – М. Гиро-Вебер. Устранение подлежащего в русском предложении // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1984. Т. 43. № 6.
- Зализняк и др. 2010 – Анна А. Зализняк, И. Л. Миказлян, А. Д. Шмелев. Видовая коррелятивность в русском языке: в защиту видовой пары // Вопросы языкознания. 2010. № 1.
- Рахилина 2008 – Е. В. Рахилина (сост.). Объектный *генитив* при отрицании в русском языке. М., 2008.
- Татевосов 2009 – С. Г. Татевосов. Множественная префиксация и анатомия русского глагола // К. Л. Киселева, В. А. Плунгян, Е. А. Рахилина, С. Г. Татевосов (ред.). Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009.
- Тестелец 2001 – Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Guiraud-Weber 2004 – M. Guiraud-Weber. Le verbe russe: temps et aspect. Aix-en-Provence, 2004.

Д. В. Сичинава

Сведения об авторе:

Дмитрий Владимирович Сичинава
Институт русского языка им. В. В. Виноградова
РАН
mitrius@gmail.com

G. G. Corbett. Features. Cambridge: Cambridge university press, 2012. xviii + 322 p.

Рецензируемая книга является наиболее поздней из ряда авторских монографий Гревилы Корбета, посвященных различным аспектам морфологии и морфосинтаксиса. Ставшие классическими работы [Corbett 1991; 2000; 2006] посвящены роду, числу и согласованию соответственно. Новая книга «Признаки» во многом построена на соединении типологических исследований в тех же и близких областях и канонической типологии – теоретического подхода, разрабатываемого последние годы самим Г. Корбетом и при его участии, см., например, [Corbett 2005; Brown et al. (eds)

2012], а также краткое изложение ниже¹. Помимо практики собственно лингвистических исследований, в книге учитывается и более практическое приложение описываемой теории – в разработке принципов глоссирования и разметки корпусов. Такое сочетание практического и теоретического подходов, несомнен-

¹ Список библиографии по канонической типологии доступен на сайте университета СURREY: <http://www.surrey.ac.uk/englishandlanguages/research/msg/canonicaltypology/bibliography>.

но, делает представленное исследование особенно востребованным: по мере развития тех направлений лингвистики, которые основаны на компьютеризованных моделях, все более необходимой оказывается возможность создания сопоставимых описаний, соответствующих более общим теоретическим представлениям.

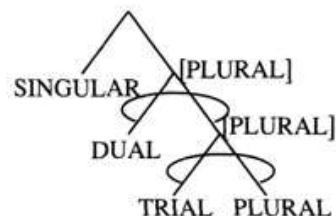
Большая часть книги посвящена рассмотрению категорий² рода, лица, числа и падежа.

Первая глава книги («Why features?») носит характер вводной: в ней рассматриваются некоторые базовые грамматические примеры и обосновывается необходимость признаков для их описания.

Во второй главе («Formal perspectives: The internal structure of features») рассматриваются вопросы о наличии внутренней структуры у признаков, а также некоторые базовые вопросы, связанные с устройством признакового пространства и соотношением признаков и их значений. При обсуждении внутренней структуры признаков принимается позиция, согласно которой наличие такой структуры может усматриваться в отдельном языке, но не постулируется как общий принцип описания. В качестве основного возможного аргумента за наличие такой структуры в отдельном языке приводятся случаи, в которых те или иные значения признаков оказываются факультативными и могут замещаться другими значениями. Так, например, в языке ларике-вакасику, несмотря на наличие двойственного и тройственного числа, при описании групп из двух и трех объектов допустимо использование множественного числа. Согласно Г. Корбету, в таких случаях значения признаков, замещающих факультативные значения, являются неслучайными и позволяют говорить о такой организации признаков, при которой некоторое единство образуют «замещаемый» и «замещающий» признаки – в данном случае двойственное и множественное число, а также тройственное и множественное число. Для таких случаев Г. Корбет предлагает бинарную иерархическую структуру, подобную (1), и указывает, что

часть структуры является факультативной – для ларике-вакасику это относится к двум последним противопоставлениям в структуре, что отражено в (1) с помощью дуг.

(1)

По всей видимости, хотя это и не прописано вполне эксплицитно, в случае с числом структура, построенная по тому же принципу, что (1), является обобщением, выходящим за пределы наблюдаемых фактов одного языка. В противном случае приведенных аргументов было бы недостаточно, чтобы постулировать последовательно бинарную структуру и говорить о том, что двойственное число занимает в ней более высокое положение, чем тройственное³. Это следует и из дальнейшего обсуждения (см. ниже): предполагается, что рассматриваемый подход делает некоторые предсказания относительно возможных в языках структур с факультативными значениями, однако такие предсказания едва ли могут быть основаны на самом принципе бинарного ветвления. То же следует из [Corbett 2000: 40–50], где структура значений числа для всех языков строится с последовательным ветвлением узла, соответствующего большему величинам, как в (1).

Предсказания такой системы сравниваются с предсказаниями иерархии (2), восходящей к [Greenberg 1963]. Приводимая аргументация имеет большое значение для основных тезисов второй главы, при этом кажется не вполне неуязвимой, поэтому рассматривается ниже подробнее.

(2) SINGULAR > PLURAL > DUAL > TRIAL

Как указывает автор, исходя из представления о (2) как об иерархии маркированности, можно верно предсказать следующие наблюдаемые факты: 1) факультативность множественного

² В рецензируемой книге понятие «категория» в привычном значении не используется, однако автор отмечает (с. 49), что морфосинтаксические признаки иногда называются грамматическими категориями. Термин «категория» является абсолютно преобладающим в русскоязычной традиции, однако в настоящей рецензии по возможности сохраняется терминология оригинала, поскольку соответствие двух терминов не наблюдается за пределами групп морфосемантических и морфосинтаксических признаков и не всегда кажется полным в пределах этих групп.

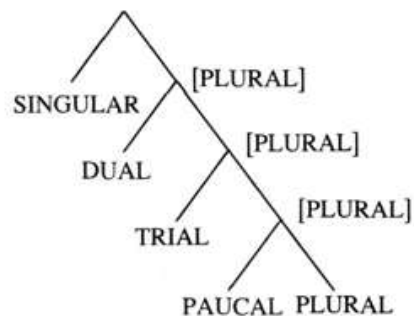
³ Теоретически возможными кажутся следующие типы внутриязыковых обоснований: различие в частотности и различие в наборе ограничений. В [Corbett 2000: 48] первый из них рассматривается для некоторых языков.

венного числа, замещаемого единственным, в некоторых системах числа из двух значений и 2) факультативность двойственного числа, замещаемого множественным, в некоторых системах из трех значений. В то же время, согласно Г. Корбету, эта иерархия делает неверные предсказания в системах, состоящих из единственного, двойственного, тройственного и множественного числа. Можно было бы ожидать, что при факультативности тройственного числа его место займет менее маркированное двойственное, однако в действительности зафиксированы только случаи, в которых тройственное число замещается множественным, что согласуется с (1). Представляется однако, что иерархии (2), вне зависимости от того, рассматривать ли ее как иерархию маркированности, может быть достаточно, чтобы описать наблюдаемые факты, если учесть естественное допущение, согласно которому при факультативности некоторого значения признака универсалиям должна соответствовать как система с этим значением, так и система без него. Например, при факультативности двойственного числа, «замещаемого» множественным, универсальной иерархии должны соответствовать две системы: с двойственным числом (единственное – двойственное – множественное) и без двойственного числа (единственное – множественное). Во всех рассмотренных выше случаях системы, которые получаются при устранении факультативного значения, предсказываются в (2).

Предсказания структур вида (1) и высказанного выше предположения не являются логически тождественными, однако расхождение относится только к крайне редким случаям – к системам, включающим единственное, двойственное, тройственное, паукальное и множественное число⁴. Согласно общему принципу, отраженному в (1), и [Corbett 2000: 41], бинарная структура для таких систем выглядит следующим образом:

⁴ Логически допустима также проверка на системах с единственным, двойственным, паукальным и множественным числом, однако в этом случае потребовалось бы сравнительно много языков такого типа, поскольку системы, состоящие из единственного, паукального и множественного числа значительно уступают по частотности системам с единственным, двойственным и множественным числом, соответственно предсказания двух сравниваемых подходов оказываются крайне близки и могут быть проверены только на очень большой выборке.

(3)

Как отмечает Г. Корбет, предсказания, относящиеся к системам с паукальным числом, из (2) не выводимы. В то же время, некоторые ожидания следуют из общего представления, согласно которому при факультативности значения обе получающиеся системы должны соответствовать типологическим ожиданиям. Так, исходя из этого представления, можно ожидать, что будут языки, в которых паукальное число может использоваться вместо тройственного, поскольку такие системы – с противопоставлением единственного, двойственного, паукального и множественного числа – зафиксированы [Corbett 2009]. Структура же в (3) такую возможность исключает. По всей видимости, в рассмотренной выборке языков такие случаи отсутствуют, однако, к сожалению, ни в [Ibid.], ни в рецензируемой книге не приводятся данных о количестве языков, в которых такой тип объединения значений можно было бы ожидать. Соответственно, несколько ненадежной оказывается аргументация одного из основных тезисов, согласно которому бинарная иерархическая система дает более точные предсказания, чем иерархия (2).

В третьей главе книги («Features for different components») рассматриваются признаки в различных фрагментах языковой системы. Выделяются признаки, относящиеся к одному компоненту (фонологические, морфологические, синтаксические, семантические), и интерфейсные признаки (морфонологические, морфосинтаксические, морфосемантические). Согласно Г. Корбету, к числу морфосемантических (т.е. имеющих семантику, но нерелевантных для синтаксиса) часто относятся такие признаки, как время и аспект. Основным предметом рассмотрения в рецензируемой книге являются морфосинтаксические признаки. Признаки остальных типов (фонологические, синтаксические и т. д.) почти не рассматриваются далее третьей главы⁵. Для большинства из них в этой

⁵ В других главах иногда встречаются некоторые параллели с фонологией (с. 36, 154, 158). Возможно, к числу таких параллелей было бы

главе приводится сравнительно краткий обзор, при этом наиболее подробно рассматриваются морфологические признаки, такие как тип склонения и тип акцентной парадигмы. Особое внимание к морфологическим признакам объясняется сложностью их разграничения с морфосинтаксическими признаками. Данное разграничение необходимо Г. Корбету, в частности, для того, чтобы сформулировать вслед за [Zwicky 1992] правило, согласно которому синтаксис не может использовать собственно морфологическую информацию. При определении морфологических признаков как признаков, нерелевантных для синтаксиса, это утверждение становится тавтологичным. Сравнение по ряду свойств известных морфосинтаксических и морфологических признаков показывает, что их разграничение по независимым параметрам затруднено. Так, из рассмотренных свойств единственным, позволяющим отнести признак к морфологическим при отсутствии каких-либо априорных представлений, оказывается отсутствие ограниченного списка значений⁶. Данный критерий сравнительно проблематичен для практического применения, поскольку, как отмечает Г. Корбет, составление такого списка затруднено и для некоторых несомненно морфосинтаксических признаков, таких как падеж. Как следствие, разграничение морфосинтаксических и морфологических признаков в дальнейшей работе основано не на свойствах, а на общем представлении, согласно которому список таких признаков является ограниченным и известным.

В четвертой главе («Justifying particular features and their values») обсуждается процедура, позволяющая установить, какие признаки и значения признаков представлены в конкретном языке. Особое внимание уделяется таким существительным, как английское *committee*,

уместно добавить сравнение с теми фонологическими работами, в которых в пределах фонологической системы выделяются ядерная часть и периферия, в частности [Либман 1971]. Устройство таких фонологических систем представляется достаточно близким к структуре парадигм в канонической типологии.

⁶ В качестве еще одного свойства, частично различающего морфосинтаксические и морфологические признаки, указывается «прямое» соотнесение с семантикой, однако это свойство позволяет отнести признак к числу морфосинтаксических при наличии «прямой» связи, однако не позволяет принять то или иное решение при отсутствии такой связи. Следовательно, это свойство не помогает решить проблему с формулировкой ограничения на взаимодействие синтаксиса и морфологии.

для которых в тех или иных условиях возможно различное согласование (*the committee has / have met...*), причем выбор того или иного варианта зависит от позиции согласуемого слова (*this / *these committee*). Как показано в главе, такие существительные значительно различаются по свойствам даже в пределах одного языка, при этом различия между ними являются градуальными. Как следствие, их поведение сложно описать, добавив некоторое значение к соответствующему признаку – в данном случае числу, – поскольку каждому такому существительному потребовалось бы приписать свое значение числа. Предлагаемое в главе решение этой проблемы основано на понятии условий – свойств, не являющихся признаками, но так или иначе влияющих на их реализацию. В случае со словами типа *committee* таким условием является семантический тип существительного (более или менее легко интерпретируемого как некий единый объект), который проявляется и в других независимых свойствах.

В пятой главе («Typology») последовательно рассматриваются системы значений категорий рода, числа, лица, падежа, определенности и вежливости. Обсуждается проблема соотнесения элементов различных систем и принимается решение, что такое сопоставление должно строиться на основных значениях и функциях грамем.

В шестой главе («Canonical typology and features») обсуждаются основные постулаты разрабатываемого Г. Корбетом теоретического подхода – канонической типологии – и система конкретных принципов и критериев для рассмотрения признаков в рамках этой теории. Общий принцип канонической типологии заключается в том, что конкретные единицы и явления в языках должны описываться относительно логически идеальных единиц и явлений. Такой канонический идеал может не быть наиболее частотным или наиболее прототипическим⁷, он может быть даже не засвидетельствован.

В рецензируемой книге как более или менее канонические рассматриваются признаки и значения признаков. В целом канонический подход применяется для значительно более широкого класса случаев, например, в [Corbett 2005] опи-

⁷ В книге приводится краткое сопоставление канонической типологии с теорией прототипов Э. Рош (с. 155), однако, к сожалению, не с основанным на этой теории подходом к описанию грамматики, представленным прежде всего в работах Дж. Байби и Э. Даля, см., например, обзор в [Bybee 1998: 260–262]. Как кажется, несмотря на значительное различие подходов, у этих теорий есть существенные области пересечения.

сывается канонический идеал согласования, в [Baerman et al. (eds) 2007] – синкретизма.

Для выделения канонических морфосинтаксических признаков предлагаются следующие принципы: I. Признаки и их значения четко выделяются по формальным критериям; II. Использование канонических морфосинтаксических признаков и значений признаков определяется простыми правилами синтаксиса; III. Канонические признаки выражаются с помощью канонических показателей словоизменения. Этим принципам соответствует ряд более конкретных критериев, так, в соответствии с первым принципом наиболее канонические значения признаков во всех случаях: при любых значениях других признаков, для любых частей речи и для любых лексем – могут быть выражены и обладают собственным формальным показателем, позволяющим однозначно определить значение этого признака. Ко второму принципу относятся критерии обязательности, отсутствия дополнительных синтаксических условий (например, влияния отрицания), отсутствия семантических условий (например, влияния одушевленности), отсутствия лексических условий и возможность использоваться отдельно. Для различных признаков последовательно рассматриваются отклонения от канонических критериев первого принципа. Такое рассмотрение позволяет выделить общие для морфосинтаксических признаков нетривиальные явления, которые до сих пор рассматривались только в пределах одной из категорий.

Не вполне ясен вопрос о предсказаниях, которые следуют из канонического подхода. Возможное предположение могло бы заключаться в том, что между различными неканоническими свойствами существует корреляция. В некоторых случаях такие факты указываются, так, на с. 171 говорится, что значения признаков, возможные только при определенных комбинациях других значений признаков (например, падеж, ограниченный единственным числом), часто проявляют другие неканонические свойства. К сожалению, не приводится никаких чисел, которые могли бы подтвердить, что такие значения проявляют неканонические свойства чаще, чем любые другие. Неясно также, ожидается ли, что эта тенденция относится только к этому типу неканонических явлений, или между другими неканоническими свойствами также можно усмотреть некоторую корреляцию.

В седьмой главе («Determining feature values: A case study on case») рассматривается практическое приложение принципов канонической типологии к системе русских падежей. Показано, что вокатив, второй родительный,

второй предложный и счетная форма в русском языке являются по многим свойствам менее каноническими, чем остальные падежи.

В восьмой главе («Feature-value mismatches») отстаивается тезис, согласно которому признаки строго ортогональны: значения одного признака не могут быть значениями другого признака, т.е., например, номинатив не может быть в конкретном языке значением признака «число».

Представляется, что этот тезис можно понимать различными способами. Так, в зависимости от понимания этого утверждения можно представить себе следующие типы отклонений. Во-первых, вообразима внутриязыковая система, в которой двум «универсальным» признакам соответствует некоторая одна категория. Во-вторых, логически возможна ситуация, при которой некоторое значение образует область пересечения двух категорий и относится к обоим. В-третьих, возможно представить себе систему некоторого языка, в которой значение одного признака полностью формально тождественно значению другого признака при отсутствии семантического тождества. В восьмой главе рассматриваются примеры, для которых в литературе предлагался анализ, соответствующий первому или третьему типу. Так, первый тип явлений (объединение нескольких «универсальных» признаков в один) отмечается для арчинского языка в [Кибрик 1977], где предлагается относить 1 и 2 лицо к категории рода. К третьему типу (отнесение формально тождественных граммем к двум хорошо выделяемым категориям) можно отнести анализ русских *pluralia tantum*, предложенный в [Зализняк 1967], где эти существительные выделяются в четвертый род, наравне с мужским, женским и средним. В главе подробно рассматриваются данные, относящиеся к этим и еще нескольким явлениям, и приводятся некоторые аргументы за то, что альтернативный анализ, сохраняющий ортогональность признаков, возможен и предпочтителен.

Как и в большей части книги, в восьмой главе не рассматриваются данные, относящиеся к времени, наклонению и аспекту, однако из введения к главе следует, что для этих признаков также постулируется ортогональность. Представляется, что в этой области некоторые сложности для рассматриваемого подхода должны вызывать так называемые «линейные» грамматические системы глагола, см. обсуждение в [Плунгян 2003; 2011].

В девятой главе кратко подводятся итоги исследования.

В книге содержится также приложение, в котором обсуждаются практические области, требующие некоторого стандартного аппарата описания признаков.

Рецензируемая работа отличается почти уникальной широтой охвата. Во-первых, систематическому изучению и сопоставлению подвергаются сразу несколько крупных грамматических категорий, чему соответствует достаточно значительная часть грамматики. Во-вторых, в книге сочетаются скрупулезное изучение фактов отдельных языков и обобщения, основанные на анализе обширной типологической выборки. В-третьих, в некоторых случаях наравне с абсолютными ограничениями рассматриваются количественные тенденции. Возможность исследовать все это разнообразие данных в рамках единого подхода является несомненным достоинством предлагаемых теоретических решений. Некоторой лакуной в этом – почти всеохватном – подходе к выбору материала кажется почти полное отсутствие в книге данных о количестве языков, в которых представлено то или иное явление. Для некоторых утверждений отсутствие таких данных кажется достаточно существенным. Так, на с. 190 указано, что в рассмотренных языках отсутствуют такие случаи, в которых выражение одного из значений числа неавтономно. Такая ситуация могла бы наблюдаться, если бы, например, для части падежей или для части родов двойственное число совпадало с единственным, для остальных же – с множественным. В примечании 40 приводится предположение Дж. Бобалика, согласно которому это объясняется невозможностью такого синкретизма, при котором форма единственного числа совпадает с формой двойственного числа. Это предположение отвергается на том основании, что этот вид синкретизма встречается в языке паме. В то же время неясно, насколько часто встречается этот вид синкретизма: если он встречается лишь в единичных случаях, то кажется сравнительно естественным и не требующим дополнительных объяснений тот факт, что в выборку не попал ни один язык, в котором данное – очень редкое – явление встречается одновременно с другим, сравнительно редким.

В целом можно отметить, что книга «Признаки» по многим критериям – по охвату материала, балансу теоретического и практического подходов, значимости обсуждаемых вопросов – близка к каноническому идеалу типологической работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зализняк 1967 – А.А. Зализняк. Русское именное словоизменение. М., 1967.
Кибрик 1977 – А.Е. Кибрик. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. III: Динамическая грамматика. М., 1977.

Либерман 1971 – А.С. Либерман. Порядок действий в фонологии и реальность различных признаков // Вопросы языкознания. 1971. № 3.

Плунгян 2003 – В.А. Плунгян. Африканские глагольные системы: заметки к типологии // Основы африканского языкознания: Глагол. М., 2003.

Плунгян 2011 – В.А. Плунгян. Универсальный грамматический набор как инструмент грамматической типологии // Международная конференция, посвященная 50-летию Петербургской типологической школы: Материалы и тезисы докладов. СПб., 2011.

Baerman et al. (eds) 2007 – M. Baerman, G.G. Corbett, D.P. Brown, A.R. Hippisley (eds). Deponency and morphological mismatches. Oxford, 2007. (Proceedings of the British Academy 145.)

Brown et al. (eds) 2012 – D.P. Brown, M. Chumakina, G.G. Corbett (eds). Canonical morphology and syntax. Oxford, 2012.

Bybee 1998 – J.L. Bybee. «Irrealis» as a grammatical category // Anthropological linguistics. 1998. V. 40. № 2.

Corbett 1991 – G.G. Corbett. Gender. Cambridge, 1991.

Corbett 2000 – G.G. Corbett. Number. Cambridge, 2000.

Corbett 2005 – G.G. Corbett. The canonical approach in typology // Z. Frajzyngier, A. Hodges, D.S. Rood (eds). Linguistic diversity and language theories. Amsterdam, 2005. (Studies in language companion series. V. 72.)

Corbett 2006 – G.G. Corbett. Agreement. Cambridge, 2006.

Greenberg 1963 – J.H. Greenberg. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements // J.H. Greenberg (ed.). Universals of language. Cambridge (MA), 1963.

Zwicky 1992 – A. Zwicky. Some choices in the theory of morphology // R. Levine (ed.). Formal grammar: Theory and implementation. New York, 1992.

М.А. Холодилова

Сведения об авторе:

Мария Александровна Холодилова
Институт лингвистических исследований РАН
hol_m@mail.ru